

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

За высоту немцы держались особенно цепко. Они построили здесь железобетонные доты, оборудовали десятка полтора пулеметных блиндажей, установили на обратных скатах гаубичные орудия. Трехъярусная система огня дополнялась минными полями и проволочными заграждениями. От блиндажа к блиндажу, от дота к доту шли глубокие ходы сообщения с крепкими перекрытиями. А крутизна подъемов на высоту местами достигала 90 градусов.

Но приказ есть приказ. Он предписывал полку взять высоту штурмом. Совместно с командиром взяли мы за разработку плана действий. Когда план был готов, я пригласил к себе в землянку комиссаров батальонов, секретаря партбюро и инструктора пропаганды. Разговор был непродолжительным и сводился к следующему: до вечера провести в ротах партийно-комсомольские собрания, выпустить «боевые листки», разъяснить бойцам смысл и значение боевого приказа. Было также намечено провести с бойцами беседы о порядке движения в горно-лесистой местности и о блокировке вражеских дотов. Наконец, следовало помочь командирам в материальном обеспечении боя.

Через полчаса в подразделениях закипела работа. Политруки проинструктировали низовых агитаторов, поставили конкретные задачи перед боевым активом. С большим подъемом прошли ротные партийно-комсомольские собрания. Участники их внесли много дельных предложений о политическом обеспечении боя. Десятки коммунистов и комсомольцев изъявили желание войти в состав блокировочных групп, которым предстояло первыми ринуться на высоту.

Времени на подготовку к штурму оставалось в обрез, и никто в эти часы не сидел сложа руки. Пока штаб полка уточнял оперативные задания, пока командиры батальонов и рот производили рекогносцировку местности, политработники проверили наличие боеприпасов, помогли заменить неисправное оружие, позаботились о доставке горячей пищи. Много и успешно поработал боевой актив — разведчики, снайперы, автоматчики, саперы. Одни делились опытом метания гранат по амбразурам, другие показывали, как взбираться на скалы, третьи учили, как

врываться в немецкие траншеи и уничтожать фашистов штыком.

Ночью полк выступил. Шли осторожно, стараясь не выдать себя ни единым шорохом. Комиссар полка находился в головном батальоне, комиссары батальонов — в головных ротах, политруки — в головных взводах. Все политработники имели заранее проинструктированных заместителей. Таким образом, с самого начала обеспечивалась преемственность политического руководства боем.

Бой разгорелся сразу в нескольких местах. Группа стрелков окружила немецкий дот, расположенный на скалоте высоты, и забросала его гранатами. Тем временем саперы подползли к другому доту, построенному у спуска в долину, и заложили под него добрую порцию взрывчатки. Минутой позже группа автоматчиков блокировала третий дот, преграждавший путь к вершине. Немцы, прозевавшие момент накопления нашей пехоты, привели сейчас в движение все свои огневые средства. Однако ничто уже не могло остановить наступающих: захватив инициативу, они все туже стягивали кольцо вокруг вражеских очагов сопротивления.

Первым пал дот у спуска в долину. Наши бойцы частично подорвали его, потом подползли вплотную и стали бросать гранаты в амбразуры. Уцелевшие немецкие солдаты по ходам сообщения устремились к гребню высоты, успев, правда, поджечь бикфордов шнур. Когда красноармейцы окончательно овладели дотом, огонь уже подбирался к ящикам с взрывчатым веществом. Рискуя жизнью, смельчаки перервали шнур и тем предотвратили взрыв. Но едва они сделали шаг вперед, как обнаружили новую коварную уловку фашистов — мины. Проволочные нити от этих мин были наскоро присоединены к различным предметам, вплоть до самовара.

Предоставив разминирование дота саперам, стрелки преследовали немецких солдат. К этому времени наши автоматчики сумели обойти фашистов с тыла, отрезали их от дота на гребне высоты и заперли в траншеях, словно в мышеловке. Теперь успех решала стремительность действий. С немцами, находившимися в траншее, нужно было покончить раньше, чем гарнизон дота заметит опасность. Так и действовали красноармейцы блокировочных групп. Они не дали врагу опомниться. Лихим ударом наши бойцы начисто истребили фашистов и вскоре захватили второй дот.

Начало было хорошим, и политработники быстро сообщили о первых успехах всему личному составу. Перекрывшая шум выстрелов, над полем боя раздался громкий голос агитатора, кричавшего в рупор:

— Нами занято два немецких дота. Взятые трофеи: три станковых пулемета, один ручной, противотанковая пушка, четыре ящика ручных гранат. Еще крепче нажим, товарищи бойцы!

Только окончилась передача на одном участке, заговорил рупор на другом. Здесь агитатор назвал имена наиболее отличившихся красноармейцев и командиров, сжато рассказал об успехах передовых подразделений. Его сменил третий агитатор. Замаскировавшись в воронке от снаряда, он приложил рупор к губам и крикнул:

— Слушайте все! За бесстрашие и выдержку командир батальона объявил благодарность саперам. После боя лучшие будут представлены к правительственной награде.

Агитаторы-рупористы пользуются в нашем полку большим уважением. Во время наступления, как видно из приведенного выше примера, агитаторы с помощью рупора ориентируют бойцов в обстановке, воодушевляют людей на подвиги, поднимают на щит славы уже отличившихся. Словом, рупористы, если ими умело руководить, способны оказать в бою весьма существенную помощь политруку.

После захвата двух железобетонных укреплений и разгрома нескольких пулеметных блиндажей возникла жаркая схватка у третьего дота. Немцы открыли по наступающим ожесточенный артиллерийский огонь. Кроме того, они подтянули минометную батарею. Наши блокировочные группы сражались храбро, не отступая ни на шаг. Однако положение их с каждой минутой становилось все более критическим.

Комиссар батальона старший политрук Табакин правильно оценил обстановку. По его предложению во фланг немцам был выброшен ударный отряд численностью до двух взводов, сформированный из смелых, решительных бойцов, среди которых было много коммунистов и комсомольцев. Этот отряд отважно и стремительно атаковал фашистов. Третий дот тоже оказался в наших руках.

На протяжении десяти часов боя не раз приходилось бросать в качестве подкрепления такие ударные отряды, и они всегда с честью решали свои задачи. Могут спро-

силь: где же в наступлении, да еще в напряженный момент, найти время для создания специальных ударных отрядов? Конечно, в самую последнюю минуту сделать это вряд ли удалось бы: Требуется предварительный учет и расстановка боевого актива, партийно-комсомольских сил. В данном случае комиссары батальонов и политруки рот сформировали несколько ударных групп еще до выступления. Товарищам, вошедшим в эти группы, заранее объяснили, что в случае осложнения обстановки на их долю ляжет почетная задача — закрыть брешь, восстановить положение. И когда пришло время, достаточно было дать команду, чтобы все ударные группы быстро оказались на своих местах.

Перед броском в атаку политработники вновь напомнили бойцам, что главное условие победы — быстрота и натиск. Лучшие красноармейцы, доказавшие свою стойкость и мужество, получили красные флажки с надписью: «Смерть немецким оккупантам! За родину, за Сталина, вперед!» В их числе был красноармеец-орденоносец Яхненко. Он развернул кумачевое полотнище и, обращаясь к товарищам, сказал:

— Жизни своей не пожалею, а установлю наш флаг на немецком доте.

И он сдержал свое слово. Будучи уже раненым, Яхненко одним из первых достиг гребня высоты и укрепил там красный флажок.

Враг не выдержал удара. Немцы бросились врассыпную, теряя убитых и раненых, оставляя оружие и боеприпасы. Мы уничтожили в этой схватке свыше батальона немецкой пехоты и захватили в качестве трофеев 6 автоматов, 6 пулеметов, 65 винтовок, миномет, радиостанцию, 2 пушки, более 5 000 патронов.

К ночи бой затих. Люди валились с ног от усталости. Они честно заслужили право на отдых. Но по опыту мы знали, что немцы попытаются вернуть высоту. Поэтому, не теряя ни минуты, подразделения приступили к окапыванию. Политработники, коммунисты, комсомольцы, весь боевой актив и здесь показали пример остальным. С помощью саперных лопаток, используя найденные в немецких траншеях кирки и ломы, отрывали бойцы окопы, готовили площадки для пулеметов.

Труды эти оказались не напрасными. Ночью немцы четыре раза поднимались в контратаку, но все их попытки вернуть высоту были отбиты. Наши подразделения не

только овладели новым выгодным рубежом, но сумели быстро и прочно на нем закрепиться.

Старший батальонный комиссар *В. Швеи*
(„Пропагандист Красной Армии“, № 7, апрель 1942 г.)

ПОСЛЕ БОЯ

(Заметки политрука роты)

Бой кончился разгромом фашистской роты. Минометчики славно поработали. Будучи на наблюдательном пункте, я видел, как метко ложились мины.

Встретившись с лейтенантом Завьяловым, руководившим этим боем, я направился в расчеты.

— Как результаты, товарищ политрук? — спрашивали меня минометчики. А сами улыбаются. По глазам вижу, что хитрят, знают о результатах боя. Пятьдесят мин выпущено не зря. Каждая нашла цель.

Люди еще не остыли от боевого возбуждения. Рассказывают наперебой, кто как действовал, какие заминки были. Нет лучшего времени, как тут же разобрать итоги боя, обобщить опыт, вскрыть недостатки. Так мы и делаем всегда.

Говорит сначала командир взвода Зверев. Высказывает свою оценку действий бойцов. Я особо отметил отличную работу второго расчета — наводчика-красноармейца Вадеева, заряжающего комсомольца Тинтимешева и рядного Швецова. Они больше всех выпустили мин и уничтожили много фашистов. Как они обеспечили быструю подготовку мин, высокий темп огня, коротко рассказали сами бойцы.

Накануне боя по инициативе лейтенанта Зверева взвод включился в боевое соревнование с подразделением старшего сержанта Шушкова. Наша беседа как бы подводила первые результаты этого соревнования.

Время позволяло, поэтому не преминули затронуть тут же второй вопрос — о революционной бдительности. К этому был серьезный повод. В ночь перед боем мы проверяли посты огневых позиций минометчиков. На посту стоял красноармеец Антонов; винтовка у него была на ремне за плечом. Стоит спокойнехонько, чуть не дремлет.